

**ВСЕСОЮЗНОЕ ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР**

Современный Иран

(ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ)

**С т е н о г р а м м а п у б л и ч н о й л е к ц и и
тов. С. Е. БЕЛИНКОВА, прочитанной
3 октября 1945 года в Лекционном
зале в Москве**

Современный Иран

(ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ)

Стенограмма публичной лекции
тов. С. Е. БЕЛИНKOBA, прочитанной
3 октября 1945 года в Лекционном
зале в Москве

П Л А Н   Л Е К Ц И И

	Стр.
Что изменилось в Иране после отречения Реза-шаха?	3
Рост демократического движения	5
Попытки реакции расколоть Народную партию	6
Реакционные и профашистские партии	7
Вожак иранских профашистов Сеид Зия-эд-Дин	8
Разгул реакции	11
Нынешний меджлис и его состав	13
Иранский народ — сторонник дружбы с СССР	15
Антисоветская политика иранских reactionеров	16
Реакционное правительство Садра	17
Обострение политического кризиса в Иране	18

Редактор — С. Владимиров.

А—03077.   Подп. к печати 12/I—46 г.   Тираж 30 000 экз.   Зак. 2352.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

В октябре в Иране пришло к власти правительство Хакими. Четыре месяца длился правительственный кризис, столько же времени бездействовал меджлис. Около $\frac{1}{3}$ депутатов даже нынешнего иранского парламента отказывалось признать кабинет Садра. Объединённый совет печати в Тегеране, представляющий различные политические группировки, направил Совету министров иностранных дел в Лондон телеграмму по поводу дикого произвола иранских властей, лишивших народ свободы слова, печати, собраний и личной безопасности. Подавляющее большинство иранцев выступало против правительства Садра и против реакционных порядков, навязанных народу вопреки его воле. Иранская общественность обвиняла правительство Садра в подготовке установления режима профашистской диктатуры.

Что изменилось в Иране после отречения Реза-шаха?

Со времени отречения Реза-шаха прошло более четырёх лет, но в социально-экономическом укладе Ирана не произошло каких-либо существенных изменений. До настоящего времени в Иране не проведено никаких демократических реформ, которые обеспечивали бы благоприятные условия для развития страны и для улучшения положения широких слоёв населения. «В отношении Ирана даже смешно употреблять такие слова, как «реформа», «демократия», «свобода», — с горечью констатируют прогрессивные иранские газеты. Умеренные правительственные программы, которые были декларированы, существуют лишь на бумаге. Школьная система остаётся старой, судебная реформа не начиналась. Крестьянство, составляющее 80% населения, в своём большинстве попрежнему остаётся безземельным и влачит полуголодное, нищенское существование. Аграрные отношения определяются резким преобладанием крупного феодального землевладения: 68% всей земельной площади находится в руках помещиков, 10% — у духовенства и 4% — у государства.

Трудовое законодательство отсутствует. Рабочее время не нормировано законом, люди работают столько, сколько заблагорассудится хозяину: 12—14 и более часов. Особенно жестокой эксплуатации подвергается женский и детский труд. Условия труда на предприятиях напоминают худшие времена феодального и полуфеодального рабства.

Бесправие масс и произвол реакции фактически узаконены. До сих пор действует закон 1931 года о запрещении коммунистической партии. Выборы в муниципалитеты проводятся постаринке, без намёка на какую бы то ни было демократию. Руководство даже тегеранским муниципалитетом попрежнему является привилегией небольшой группы. Избирательный закон, несмотря на его бесспорную архаичность и явное несоответствие в распределении депутатских мест межжлиса по провинциям, остался без изменений.

Иранское правительство не считается с национальными особенностями, обычаями, языком и культурой различных народностей и племён, проживающих в стране. В Иране нет равноправия национальностей, и это вызывает автономистское движение среди различных нацменьшинств и племён.

Иранский Курдистан представляет бурлящий котёл. Сильно развито движение за создание «независимого Курдистана» в составе курдских территорий Ирана, Турции, Ирака и Сирии. Однако, по некоторым данным, это движение инспирируется извне и используется в интересах, чуждых широким слоям курдского населения. В Курдистане то и дело происходят сражения между правительственными войсками и курдскими повстанцами.

Южные племена, главным образом кашкайцы и бахтиары, подвергавшиеся большим притеснениям при Реза-шахе, также далеко не всегда подчиняются иранскому правительству и нередко ведут настоящие бои с иранскими войсками. Однако и здесь движение против центрального правительства возглавляется ханами-помещиками, которые нередко являются орудием в руках представителей иностранных держав. В последнее время правящие круги начали заигрывать и задабривать некоторых вождей южных племён, рассчитывая использовать эти племена в борьбе против демократического движения.

В тяжёлом положении находятся туркменские племена на северо-востоке Ирана, в Горганской степи. Вызывающее поведение иранского чиновничества, национальный гнёт и высокое налоговое обложение настраивают туркменское население против иранских властей.

Невыносимое положение создалось в Иранском Азербайджане. 4½ миллиона жителей этой области отличаются от жи-

телей других частей страны своим языком и особыми традициями. Однако с этими национальными особенностями правительство не считается. Наоборот, в Иранском Азербайджане преследуется национальная культура, запрещается азербайджанский язык, попираются политические права, игнорируются экономические интересы провинции. Всё это вызвало движение широких масс Азербайджана за национальную автономию. Недавно здесь организовалась «Демократическая партия Азербайджана», в которую вошли представители всех слоёв населения. В своём манифесте партия требует национальной автономии и демократических реформ.

Рост демократического движения

Падение в 1941 году диктаторской власти Реза-шаха создало известные возможности для развёртывания демократического движения в Иране. Наряду с реакционными организациями, выступающими под прикрытием лжедемократических и лжепатриотических лозунгов, стали возникать демократические партии — Народная партия, социалистическая партия, партия «Иран» и другие, а также профсоюзные организации.

Народная партия — наиболее массовая и организованная политическая партия Ирана, представляющая интересы рабочих, крестьян, ремесленников и интеллигенции. Вокруг Народной партии сплотилось большинство прогрессивных элементов и различных демократических групп. По её инициативе создан «Фронт свободы», представляющий собой объединение различных демократических газет, число которых достигает нескольких десятков.

Основными, программными требованиями Народной партии являются проведение реформ, обеспечивающих прогрессивное развитие страны, образование демократического правительства, искоренение остатков фашизма, независимая внешняя политика и всемерное укрепление ирано-советской дружбы. Народная партия возглавляет борьбу иранцев против реакции, разоблачает её проiski, срывает её провокации.

Народной партии принадлежит большая заслуга в деле объединения иранских профсоюзов. В прошлом году вопреки противодействию и интригам реакционных сил была создана единая профсоюзная организация — Центральный совет профсоюзов. В его рядах насчитывается более 200 тысяч членов (при 600 тысячах живущих наёмным трудом в стране).

Народная партия имеет большое влияние среди рабочих и интеллигенции Ирана. Её авторитет растёт среди крестьянства. Именно поэтому она подвергается ожесточённым нападениям реакционных кругов: феодалов, фабрикантов, влиятельных сановников и торговцев.

Попытки реакции расколоть Народную партию

Стремясь задержать рост Народной партии, ослабить её влияние в массах и не допустить сближения с ней средних слоёв, особенно крестьянства, правящие круги прибегают к различным ухищрениям. Реакция провокационно именует Народную партию коммунистической и приписывает ей намерения советизировать Иран. Она пытается взорвать Народную партию и изнутри. Не так давно редактор главного органа иранской реакции «Раад» Музафар Фируз состряпал письмо с клеветническими обвинениями членов Народной партии и предложил рабочим арсенала подписать его, обещая за это 500 реалов каждому. Значительную роль в попытках скомпрометировать Народную партию играют провокаторы, прикрывающиеся «ультралевой» демагогией: созданные полицией мнимые профсоюзы, псевдокоммунистические группки и псевдолевые газеты и журналы вроде «Дарья».

Провокаторы из «Дарья» маскируются под коммунистов и друзей Советского Союза. Они лицемерно восхваляют СССР. Однако в бочку с мёдом они опускают изрядную дозу дёгтя. Так например в статье «Победа социализма» наряду с анализом причин, вызвавших крах фашистской Германии, провокационно говорится о будущем «господстве СССР в Европе». «Дарья» выполняет сейчас ту же роль, какую в начале 1944 года играла провокационная газета «Гити», руководимая провокаторами Инкалябом и Эфтехари. Факты говорят о том, что все эти газеты получают директивы из одного центра, заинтересованного в организации разных провокаций.

Инкаляб являлся организатором прошлогодних беспорядков в Тавризе; для отвода глаз он был даже арестован. Эфтехари ещё прошлой весной единогласно исключили из Центрального комитета Союза рабочих и объявили предателем рабочего класса. Теперь Эфтехари возглавляет один из мнимых профсоюзов — группу в несколько десятков человек — на пивоваренном заводе в Тегеране и нагло пытается оспаривать право на представительство иранских трудящихся.

Шулерским приёмом провокаторам удалось сорвать участие иранских профсоюзов в работах Всемирной профсоюзной конференции в Лондоне. Всеми правдами и неправдами они хотели сорвать участие Центрального совета профсоюзов и на Парижской Всемирной профсоюзной конференции. С этой целью Эфтехари и его достойные коллеги забрасывали Лондон и Париж претензиями мифических иранских рабочих организаций на участие во Всемирной профсоюзной федерации. Однако проеиски реакции не удались.

Реакционные и профашистские партии

С 1942 года в Иране начало усиленно расти число различных политических партий. Однако, за редким исключением, они не являются политическими партиями в нашем понимании этого слова. Это просто небольшие группки, нередко насчитывающие даже менее 100 членов. Большинство этих «партий» возглавляют беспринципные интриганы и дельцы, видящие в создании партии лишь средство для личного обогащения или карьеры. О том, что собой представляют такие партийные лидеры, довольно образно писала газета «Сетаре»: «Это те люди, которые ещё при Реза-шахе грабили и душили иранский народ. Все они вновь мечтают о том, чтобы стать министрами, депутатами, захватить власть в свои руки. И эти люди говорят о свободе и демократии. Эти люди вдруг решили осчастливить народ».

Журналист Мелеки приводил образец типичного для всех реакционных лидеров циничного выступления при вербовке сторонников: «Прочитайте нашу программу, полюбуйте, как умно она составлена. Всё, чего нехватает в коране, вы найдёте в ней. Давайте же будем работать с нами, укрепим нашу партию и приберём правительство к нашим рукам».

В Иране в 1942—1944 годах насчитывалось до трёх десятков партий. Однако подавляющее большинство этих партий либо совсем прекратило свою непродолжительную и бесплодную деятельность, либо влачит жалкое существование. Программы этих партий мало отличаются друг от друга. Махровые реакционеры для обмана масс выставляют себя в качестве сторонников демократии и даже социализма. Все эти партии широко занимаются самовосхвалением и утверждают, что их задачей являются якобы борьба против реакции и коррупции; охрана социальных и экономических прав рабочих и крестьян, повышение жизненного уровня трудящихся...

Крупнейшими партиями правого лагеря являются «Мардом», «Михан», «Нехзате-милли», «Эраде-милли».

«Мардом» возникла в 1944 году в результате объединения партий «Миллет» и «Иттехаде-милли». Она выступает за установление «демократической» формы правления в духе Саеда и Садра и за осуществление принципов «социализма». Руководство этой партии состоит из ряда видных государственных деятелей, бывших депутатов и министров. По мнению иранской общественности, правые круги созданием партии «Мардом» стремятся расширить своё влияние среди масс и закрепить свои политические позиции.

Партия «Михан» сколочена из осколков трех партий: «Михан-парастан», «Истикляль» и неизвестной до сих пор группы «Сторонников свободы». Возглавляет эту партию антисоветский провокатор Абдул Кадыр Азад.

Некоторые новые партии появились на политической арене при содействии Англо-Иранской нефтяной компании, в частности при содействии политика Фатеха. Одной из таких партий является, например, «Адалят» («Справедливость»). Ни одна из них не пользуется авторитетом в широких кругах населения.

«Нехзате-милли» («Национальное движение») — крайне реакционная партия военных кругов. Её основатель и фактический руководитель — начальник генерального штаба генерал Арфа, злейший враг демократии. Он оказывает сильное давление на офицеров, принуждая их вступать в члены этой партии. Руководство «Национального движения» преследует цель укрепления позиций реакционной клики.

Одной из наиболее активных реакционных организаций в Иране является партия «Эраде-милли» («Национальная воля»). Её программа мало чем отличается от программ других реакционных партий. Она также прикрывается демократическими и патриотическими лозунгами и обещает массам вести борьбу против диктатуры. Однако методы деятельности и повадки членов «Национальной воли» ничем не отличаются от методов и повадок, например, греческих профашистских молодчиков из банды хитосовцев и «Эдеса». Члены «Национальной воли» бесчинствуют, терроризируют население, громят демократические организации. Эта партия особенно тесно связана с границей и является главным застрельщиком антисоветской пропаганды и наиболее гнусных провокаций против Советской страны.

«Национальная воля» создана и возглавляется известным авантюристом, вожаком иранских профашистов, Сеид Зия-эд-Дином.

Вожак иранских профашистов Сеид Зия-эд-Дин

Сеид Зия-эд-Дин появился на политической арене четверть века назад. Он сын реакционера Ахунда Али Езди, который вёл ожесточённую борьбу с прогрессивными элементами. Сеид Зия не стесняется в средствах политической борьбы. Торговлю интересами родины он сделал своей профессией. На этот путь Сеид встал ещё в 1918 году. Тогда он спровоцировал ухудшение ирано-американских отношений. Сочинённые им небылицы о президенте США Вильсоне и американских представителях на Парижской мирной конференции были официально опровергнуты американским посольством. С именем Сеида неразрывно связан государственный переворот в 1921 году, положивший начало 20-летней тирании Реза-шаха. Беспринципный журналист неожиданно для всех при явной помощи извне очутился тогда на посту премьер-министра.

Вся деятельность Сеида преследовала цель удушения демократического движения в стране и обеспечения интересов иностранных колонизаторов. Сеид обильно расточал псевдолюбивые фразы, являвшиеся ширмой для осуществления его честолюбивых замыслов. Террористический поход Сеида против рабочего класса и демократических кругов прокладывал дорогу Реза-шаху. Но два претендента в диктаторы не могли ужиться вместе.

Сеид Зия был вынужден покинуть Иран. «Пират сей один лишь разбойничал год, но слава дурная о нём не пройдёт», — словами великого поэта Саади характеризовала иранская интеллигенция предательскую деятельность Сеида. 22 года Сеид находился в эмиграции. Сменив свой иранский паспорт, он установил тесную связь с заговорщиком Рашид Али Гайлани в Ираке, интриговал в Палестине.

Отречение Реза-шаха открыло Сеида. Он не жалеет денег, чтобы расположить иранское общественное мнение в свою пользу. В свою очередь, круги иранской реакции, напуганные прогрессивными веяниями в стране, сами протягивали руку Сеиду. Они полагали и не ошиблись, что Сеид, несмотря на 22 года отсутствия в стране, остался тем же, кем был.

Правящая верхушка всячески превозносила Сеида и в соответствии с духом времени присвоила ему звучный эпитет «дита иранской революции». Сеидовские «поклонники» спекулировали не только краденными у союзников товарами, но и кораном. «В коране имеется предсказание о том, что Сеиду суждено быть спасителем Ирана», — цинично писала газета «Нахид».

Сеид стремится изобразить себя поборником национальных интересов Ирана. Он прикидывается националистом, этот честолюбец и наймит иностранцев. Он издаёт свои «Национальные трагедии», рабски копируя на иранский лад фашистскую расовую теорию, договаривается до того, что, мол, вся мировая цивилизация обязана своими достижениями Ирану. Сеид агитирует за сохранение средневековых пережитков, задерживающих развитие производительных сил страны. Недаром сами иранцы называют «Национальные трагедии» — «Майн кампф Сеида».

Эту книгу Сеид именует своей философской и политической программой. В действительности она представляет собой набор нелепых «философских» рассуждений и невежественных «выкладок» по другим вопросам. В качестве примеров можно привести утверждения Сеида о том, что Фердоуси жил после монгольского нашествия, а Ньютон якобы изобрёл паровой двигатель.

Вернувшись в Иран два года назад, Сеид развил кипучую деятельность, готовя восстановление диктаторского режима.

Он рекламирует себя как демократа, защитника религии, ревностного блюстителя независимости Ирана. Власти обеспечили Сеиду депутатское кресло в меджлисе. Его кандидатуру выставили в Иезде, причём для морального воздействия на избирателей на улицы города были введены войска с пулемётами.

Приверженцы Сеида проникли на руководящие посты в правительство, армию, полицию, жандармерию. На всех внутриполитических и внешнеполитических провокациях, которыми столь богата за последние два года хроника Ирана, неизменно лежит печать деятельности Сеида.

Сеид Зия является неперенным участником всех гнусных антисоветских махинаций в Иране, хотя одно время он пытался выдавать себя за друга Советского Союза. Он приписывал себе, без всякого основания, заслугу заключения советско-иранского договора 1921 года, хотя переговоры по этому вопросу были закончены ещё до прихода Сеида к власти. Ратификация договора состоялась в Тегеране только спустя $\frac{1}{2}$ года после отставки Сеида. Но уже тогда Сеид занял резко враждебную позицию в отношении СССР. В марте 1921 года по его приказу не пропускали в Иран советского посла — это был не только шантаж, но и грубое нарушение подписанного договора.

После возвращения Сеид Зия в Иран его газеты стали изливать потоки антисоветской клеветы. Так называемые обращения Сеида к народу содержат набор антисоветских измышлений. Сеид Зия бесцеремонно орудует в меджлисе, грубо и цинично выдавая свои антисоветские проекты за волю иранского народа.

Политическая деятельность оказалась весьма прибыльной для Сеида. Это видно хотя бы по тому, как щедро он расходует средства. 40 миллионов реалов он уплатил за здание крупнейшего в Тегеране круба «Иран», на создание групп своих сторонников им было роздано за 9 месяцев прошлого года 20 миллионов реалов. Крупные суммы ежемесячно расходуются на издание его газет и журналов.

Откуда Сеид берёт такие огромные суммы? Иранская пресса сообщает о некоторых его «заработках». Депутат Фалсафи утверждает, что Сеид присвоил себе 10 миллионов реалов, собранных в фонд помощи пострадавшим от землетрясения в Горгане. Комиссия меджлиса обвиняет Сеида в незаконном использовании своего депутатского положения, в спекуляции сахаром, тканями и т. п. Но эти суммы — лишь капля в море в сравнении с его расходами. «Позор тебе, который ведёт игру на деньги, получаемые от других», — публично укорял Сеида в меджлисе правый депутат Баят.

Факты неопровержимо говорят о том, что с 1921 года Сеид

предавал и продолжает предавать национальные интересы страны. «Сеид Зия выполняет в Иране роль Квислинга»,—пишет «Неджате Иран». Бывший премьер Баят заявил в меджлисе, что вдохновителем всех погромов и нежелательных событий в стране является Сеид. И несмотря на все эти факты некоторые иностранные газеты именуют Сеида иранским патриотом.

Разгул реакции

Сеидовская реакционная клика не останавливается ни перед чем, чтобы приостановить прогрессивное развитие Ирана, разгромить демократические организации в стране. Она действует теперь в Иране так же, как действовали банды железногвардейцев в Румынии, четники предателя Михайловича в Югославии и как действуют погромщики, эдесовцы и хитосовцы в Греции. Сеидовцы разжигают националистическо-шовинистические настроения, провокационно натравливают иранцев на другие народы, в частности на армян. Черносотенцы клеветают на азербайджанцев и на армянское население, распускают лживые слухи о якобы имеющихся у армян тайных складах оружия. Этим реакция стремится отвлечь внимание масс от того тяжёлого положения, в котором очутилась страна исключительно по вине правящей верхушки. Сеидовцы действуют по старому воровскому методу: чтобы получить возможность убежать и замести следы, вор сам громче всех кричит: «Держи вора!»

В последние месяцы в Иране резко усилилось преследование прогрессивных элементов. Власти препятствуют деятельности демократических организаций и профсоюзов. «Мы хотим, чтобы иранские рабочие не вмешивались в политику»,—цинично заявил на заседании меджлиса депутат Фархуди. Городской голова Тегерана Эбтехадж, как правило, выключает электрический свет в здании Центрального совета профсоюзов, когда там происходят собрания. И даже в день встречи с советской профсоюзной делегацией Эбтехадж выключил свет в здании по мотивам... экономии электроэнергии.

Невероятным гонениям подвергается демократическая печать. Власти закрыли все газеты, входящие во «Фронт свободы» и представляющие мнение большинства иранского народа. Реакционная военщина и сеидовцы избивают прогрессивных журналистов. Так например генерал Бохармид избил в клубе редактора газеты «Омид» за то, что он напечатал материалы, разоблачающие воровство в армии. Нападению из-за угла подвергнулся редактор одной тавризской газеты, ему было нанесено несколько ножевых ран. Хулиганы совершают налёты на типографии, печатающие прогрессивные газеты, избивают печатников, сжигают тиражи газет. Власти арестовывают редакторов прогрессивных газет.

Разгром клубов и помещений демократических организаций, разгон профсоюзных собраний, митингов и массовых демонстраций, незаконные аресты демократических деятелей — всё это стало обычным явлением в Иране.

Распоясавшиеся сеидовцы избивают на улицах самого Тегерана рабочих, представителей прогрессивной интеллигенции и даже депутатов меджлиса. Реакционные молодчики врываются в дома рабочих, громят и нередко поджигают их. Сеидовцы совершают террористические акты. В Тавризе, в местах, где обычно выступают представители «Фронта свободы», закладывались бомбы замедленного действия. Бомбы были обнаружены в квартирах депутата меджлиса Кешаверза и других депутатов — членов Народной партии. Реакция провоцирует убийства и расстрелы рабочих в промышленных центрах страны. В городе Шахи профсоюз пытался предотвратить спровоцированную сеидовцами забастовку на текстильной фабрике. Представители профсоюза поставили в известность властей о подстрекательствах сеидовцев. Однако власти не только игнорировали сигналы, но арестовали нескольких текстильщиков, известных своей стойкостью и неподкупностью. В ответ на требования текстильщиков освободить арестованных жандармы открыли огонь по рабочим. Стрелял в рабочих, как утверждает газета «Рахбар», также директор фабрики инженер Рахмани.

Недавно сеидовский агент Тимур признал, что Сеид Зия выделил на содержание банд в Шахи 110 тысяч реалов; в провинции Мазандаран на эти цели до апреля было израсходовано 10 миллионов реалов.

Крупные провокации против рабочих происходили в Исфагани. Лишь в результате одного столкновения там было убито и ранено 130 человек. Инициаторами кровопролития в Исфагани явились некоторые местные фабриканты и действующие вместе с ними депутаты-сеидовцы Сейфпур Фатеми и Довлеттабади. По вине сеидовцев были убиты мирные люди в Шах-руде.

Многочисленными жертвами ознаменовался «кровавый понедельник» в Тавризе — так именуют расправу над мирной демонстрацией, учинённую бывшим командующим тавризской дивизии генералом Хосровани. Реакция подло мстила трудящимся Тавриза за их стремление добиться человеческих условий жизни.

Недавно в иранской печати было опубликовано обращение рабочих тавризской шерстяной фабрики. В нём говорилось, что акционерное общество в течение 1½ месяцев не выплачивало рабочим причитающейся им платы. В обращении подчёркивалось, что многие рабочие не имеют ни куска хлеба, живут без света. Вблизи Тавриза бесчинствуют банды реак-

ционных ханов. Они жестоко расправляются с жителями Иранского Азербайджана за их демократические убеждения и стремление к свободе. Недавно иранские реакционеры учинили погром в Лигнине. В Тавризской тюрьме по приказу военных властей расстреливали из пулемётов заключённых, большинство которых были крестьяне, отказавшиеся платить незаконные налоги. В августе в Тавризе, а в сентябре в северных районах: Сари, Баболе и Кяранде — по вине сеидовцев вновь пролилась кровь трудящихся. Полиция и жандармы по обыкновению помогли налётчикам.

Иранские реакционеры по примеру греческих профашистов формируют и вооружают погромные банды из деклассированных элементов. Они создали по всей стране тайные склады с оружием. На юге восстанавливаются чёрные дни господства феодальных ханов. Сеид Зия произносит в меджлисе речи о необходимости вооружения кочевых племён. Реакция при содействии извне организует и вооружает «союз южных племён». Одна из тегеранских газет писала о создании реакционной «Голубой армии», с помощью которой сеидовцы намереваются захватить власть и установить режим деспотической диктатуры. Именно с этой целью сеидовцы организуют погромы демократических организаций и добиваются прихода к власти наиболее реакционных кабинетов. В этом году сеидовская клика добилась смещения двух неугодных ей правительств.

Нынешний меджлис и его состав

В период реза-шахской деспотии Иран не знал свободных выборов; конституция была фикцией, депутаты не являлись избранниками народа, многие из них назначались лично Реза-шахом. В стране шёл торг депутатскими мандатами. Говорят, что даже бывали такие анекдотические случаи, когда во время выборов в меджлис специальные комиссионеры на улицах Тегерана выкрикивали: «Покупаем голоса, покупаем голоса живых и мёртвых!»

Очень мало что изменилось и после Реза-шаха. Нынешний меджлис также является далеко не демократическим. В выборы, происходившие в 1943 году, открыто вмешивались власти и некоторые иностранные представители. На избирателей оказывали сильное и порой грубое давление. В связи с этим многие прогрессивные деятели, пользующиеся доверием широких слоёв населения, оказались неизбранными; в тех же случаях, когда они всё-таки избирались, их не утверждало реакционное большинство меджлиса.

Подавляющее большинство депутатов нынешнего меджлиса не связано с народом и не пользуется никаким авторитетом

в массах. Иранские газеты открыто обвиняют многих депутатов в незаконном использовании своего положения, во взяточничестве и устройстве родственников на «тёплые местечки». Один из старейших политических деятелей, далеко не левого крыла, депутат доктор Моссадык публично назвал нынешний меджлис «воровским базаром».

Среди депутатов имеются лица, известные своими антисоциническими взглядами. Многие депутаты не придерживаются парламентских порядков. В большинстве случаев они сговариваются с каким-нибудь реакционером и приводят его к власти. Так было и с Садром. Газета «Эгдам» пишет, что нынешний меджлис стремится к такой диктатуре, которая своей жестокостью оставит далеко позади жестокость Реза-шаха.

Кто же они, эти депутаты, которые претендуют от имени народа на решение важнейших государственных проблем? Кто же они, эти депутаты, которые распоряжаются судьбами Ирана в один из наиболее критических периодов его истории?

Остановимся на некоторых. Так, Фархуди избран от арабского племени Нени Туруф, не имея никакого отношения к этому племени. Он навязан арабам своим приятелем — министром. Тахери, единомышленник и друг Сеида, — взяточник и казнокрад, он был близок к палачу Мухтари. О том, как был избран депутатом Рухи, тегеранские газеты приводили пикантные подробности. Один из вождей племени, живущий около Кермана, окружил со своими всадниками Джирафт, перерезал телеграфные провода, ворвался в помещение избирательной комиссии и потребовал, чтобы комиссия объявила население об избрании Рухи депутатом. Комиссия «оформила» избрание и сообщила в Тегеран о результатах «голосования» в этом избирательном округе. Дехестани — помещик, нещадно обирает крестьян, взяточник, реза-шахский ставленник. После августовских событий 1941 года, когда депутаты критиковали Реза-шаха, Дехестани бросил меджлису фразу: «Придёт день, когда вы с фонарём в руках будете искать по свету человека, подобного Реза-шаху».

Газета «Эмруз ве Фарда» считает, что лишь 10 депутатов из 136 были свободно избраны. Примерно 60% состава меджлиса — это крупные помещики, около 30% — владельцы промышленных и торговых предприятий и лишь около 10% — представители интеллигенции и трудящихся.

Удивительно ли, что в таком меджлисе сеидовцы имеют влияние и пользуются поддержкой?!

Политические группы меджлиса не являются, как это имеет место в других странах, политическими партиями. Правое крыло меджлиса составляют фракции: «Милли эттехад», «Михан», «Мостагель», «демократическая». Центром являются «Азади» и группа доктора Моссадыка, левым крылом — фрак-

ция Народной партии. Последние 4 месяца междоусобицы почти совершенно бездействовал, раздираемый беспринципной внутриполитической борьбой между различными группировками.

Иранский народ — сторонник дружбы с СССР

Иранский народ на деле и не раз убеждался в дружественных к нему чувствах народов Советского Союза, в дружественной политике советского правительства. Ещё в первый период существования советского государства советское правительство аннулировало навязанные царизмом Ирану кабальные договоры и безвозмездно передало Ирану находившиеся на его территории все предприятия и движимое имущество, принадлежавшее царской России. Советское правительство передало Ирану функционировавший там русский учётно-ссудный банк со всеми имевшимися в нем ценностями.

В анналах истории поистине нельзя найти подобного примера дружественного отношения великой державы к небольшой стране. Этот беспрецедентно благородный акт советского правительства ещё четверть века назад неопровержимо доказал иранским соседям, что внешняя политика советского государства не имеет ничего общего с политикой царской России. Царизм всегда действовал заодно с иранской реакцией. Вместе они препятствовали прогрессу Ирана, развитию его производительных сил. Советская страна, наоборот, заинтересована в процветании и благополучии иранского соседа. Исходя из этого, Советский Союз способствовал Ирану в укреплении его политической и экономической независимости, содействовал его развитию как самостоятельного и независимого государства. Именно поэтому советская внешняя политика снискала полное доверие в иранском народе.

Ещё более укрепились узы дружбы между народами Ирана и Советского Союза в дни войны. Иранский народ по достоинству оценил великую роль Советского Союза в деле разгрома гитлеровской Германии и империалистической Японии. Широкие массы иранского народа питают глубокую признательность к Красной Армии, выполнившей великую освободительную миссию, спасшую Иран от немецкого нашествия, разорения и закабаления. Престиж Советского Союза и популярность Красной Армии среди иранцев необычайно велики. Иранские трудящиеся при каждом удобном случае выражают свои горячие симпатии к Советской стране. Восторженный приём был повсеместно оказан советской профсоюзной делегации, недавно посетившей Иран. Встречи советских делегатов с иранскими рабочими и служащими выливались в демонстрации дружественных чувств иранских трудящихся к народам Советского Союза. На угольных шахтах иранский инженер,

приветствуя от имени иранских горняков советскую делегацию, сказал: «Мы, горняки шахты Гежере, пришли сюда за 20 километров, чтобы выразить вам нашу глубокую благодарность за величайший вклад советского народа в дело победы, в дело разгрома ненавистного фашизма».

Трудящиеся Ирана повсеместно требуют упрочения ирано-советской дружбы, всемерного развития культурных и экономических связей между обеими странами. Однако иранские правящие круги в течение последнего года занимали явно недружелюбную позицию в отношении советского государства. Они, повидимому, всё ещё не отрешились от мысли проведения односторонней внешней политики, идущей явно в ущерб советско-иранским отношениям.

Антисоветская политика иранских реакционеров

Подписание в 1942 году тройственного договора СССР — Англия — Иран знаменовало собой полное банкротство антисоветской политики Реза-шаха. Однако реакционная верхушка не учла печальных уроков прошлого. Правящие круги по своей инициативе не сделали ещё ни одного шага в целях развития дружественных советско-иранских отношений. Наоборот, осенью прошлого года кабинет Саеда демонстративно взял антисоветский курс. Это нашло своё выражение в провокационном решении по поводу советских предложений о предоставлении СССР нефтяных концессий в северных районах страны.

Реакционная пресса, явно инспирированная сверху, позволяет себе антисоветские инсинуации, ничем не отличающиеся от стряпни Геббельса. Продажные сеидовские листки систематически печатают отрывки из старых книг о политике царизма в Иране, пытаясь посеять этим в народе сомнения по поводу искренних намерений СССР в отношении Ирана.

Иранские власти попустительствуют антисоветским провокаторам, поощряют их разнузданность. В Исфагани на стенах домов появились оскорбительные антисоветские надписи. Безнаказанность преступных элементов в Исфагани привела к тому, что антисоветские провокации стали совершаться и в других городах.

Сеидовцы, лишённые стыда и совести, клеветают на Красную Армию, фабрикут небылицы о её поведении, распространяют слухи о якобы вмешательстве советских войск во внутренние дела Ирана. Все эти высосанные из грязных пальцев басни повседневно разоблачаются иранской демократической печатью. Характерно, что обозреватель агентства Рейтер Кимхе 1 июня сего года также опроверг сеидовские выдумки. Он подчеркнул, что поведение советских войск в Иране является безупречным.

Реакционное правительство Садра

Окончание войны в Европе принесло свободу многим десяткам миллионов людей. Европейский континент начал обновляться на демократической основе. Иное положение создалось в Иране. Окончание войны ознаменовалось там началом бешеного наступления реакционно-сеидовского блока на демократические круги. Правые кабинеты уже явно не устраивали иранских реакционеров. Им нужно было такое правительство, которое подготовило бы полное восстановление старого диктаторского режима. Поэтому реакция назначила на пост премьер-министра своего человека — Садра.

Этот деятель издавна имеет мрачную славу. Он прославился расправой над иранскими революционерами после контрреволюционного переворота в 1908 году. Тогда же Садр согласился служить кровавому Мохамед Али-шаху в качестве следователя и судьи над демократическими элементами. Он подписал смертные приговоры виднейшим борцам за свободу Ирана — Малек Оль Мотакалемину, Джахангир-хану и другим. Как утверждает историк Ахмед Касрави, поведение Садра в 1908 году было настолько отвратительным, что после этого он в течение нескольких лет боялся показаться на глаза народу и даже был вынужден оставить государственную службу.

При Реза-шахе Садр был министром юстиции. Он пытался ввести изменения в уголовный кодекс, добавив в него значительную часть уголовного кодекса фашистской Италии. Лишь в связи со сменой кабинета проект Садра не был утверждён. Известно также, что Реза-шах с помощью Садра присваивал себе земли и имущество иранцев. Газета «Растехизе Иран» имеет Садра «палачом демократических элементов».

Назначение Садра премьером вызвало взрыв возмущения во всей стране. «Конституция и свобода в опасности», — от имени 44 газет заявил «Фронт свободы». «Над Ираном нависла угроза ликвидации демократии», — писал центральный орган Народной партии «Рахбар».

Подавляющее большинство иранского народа не доверяло Садру и не желало его правительства. Около $\frac{1}{3}$ состава меджлиса отказывалось иметь какое-либо дело с Садром. Премьер не выполнил своего обещания, что он уйдёт в отставку, если число его противников в меджлисе достигает хотя бы 40. Более 40 депутатов категорически требовало ухода Садра. Оппозиционные депутаты в своём воззвании к народу подчёркивали, что поведение крайне правого крыла меджлиса «противоречит интересам страны и может иметь серьёзные последствия». С июня оппозиционные депутаты почти не являлись на заседания и таким путём лишали меджлис необходимого кворума для принятия законов.

Правительство Садр упрямо цеплялось за власть, опираясь на поддержку внешних сил, не желающих демократического развития Ирана. Иранская реакция установила террористический режим. Мировая война победоносно закончена, а в ряде городов Ирана и даже в его столице введено военное положение. Как и в 1908 году, Садр пытался приостановить демократическое развитие страны. Он создал невозможные условия для прогрессивной печати. Власти закрыли в Тегеране более 25 демократических газет. Таким образом, вся демократическая печать находится под запретом. Садр, больше чем кто-либо раньше, развязал руки сеидовцам, потворствовал и покровительствовал им. «Народ не в силах больше терпеть гнёта» — это высказывание является общим для всех резолюций-протестов трудящихся.

Обострение политического кризиса в Иране

Общее положение в Иране с каждым днём становится всё более и более напряжённым. Демократические лидеры ещё год тому назад сигнализировали об угрозе безработицы и требовали принятия решительных мер для её предотвращения. Однако Саед, бывший тогда премьер-министром, остался глух к этому. Наоборот, своими действиями, в особенности решением вопроса о нефтяных концессиях на севере, он сознательно создал почву для возникновения массовой безработицы в мирное время.

С окончанием войны в Европе Иран лишился такого солидного источника дохода и занятости населения, каким являлись перевозки военных грузов союзников. В первую очередь это ударило по транспортникам. Были уволены $\frac{1}{4}$ общего количества иранских железнодорожников и свыше 40 тысяч водителей машин. Большие сокращения происходят на заводах и предприятиях, выполнявших военные заказы союзников. Правительство бессильно ослабить экономический кризис. Стоимость жизни (по июньским данным) поднялась на 800% выше довоенного уровня. Таким образом, по дороговизне жизни Иран занимает одно из первых мест.

Продолжает резко обостряться внутривнутриполитическое положение, усиливается борьба между реакцией и демократическим движением.

Усиливается процесс разложения в армии в связи с попытками реакции использовать войска против демократического движения. Из армии началось бегство прогрессивных офицеров, так как для них создались нетерпимые условия. Прогрессивные круги обвиняют начальника генерального штаба генерала Арфа в антигосударственной деятельности.

Подняло голову реакционное духовенство. Ахунды ведут яростную агитацию против прогрессивных веяний.

Подавляющее большинство народа требует обуздания реакции, высылки из страны иностранного агента Сеид Зия-эд-Дина.

Осуждая одностороннюю внешнюю политику, которую стремится проводить иранское правительство, газета «Кейхан» пишет: «Правительство опирается только на южного соседа. Такое положение не может не вызвать подозрения и неодобрения северного соседа».

Пагубная линия внешней и внутренней политики правительства Садра была очевидна для всех. Садр, его министры, реакционные депутаты меджлиса вконец дискредитированы в глазах народа. Иранцы требуют создания демократического правительства, которое смогло бы вывести страну из кризиса и обеспечило бы независимую внешнюю политику Ирана.

Цена 1 р. 25 коп.